

DOI 10.15826/koinon.2022.03.3.4.030

УДК 364.14 + 338:004.5 + 364.658-053.6 + 364.658-053.88

ТЕОРИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ: АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. С. Ладыжец

Удмуртский государственный университет
Ижевск, Россия

Аннотация: В обзорно-аналитической статье рассматриваются междисциплинарное понятие «благополучие», переопределяемое с позиций различных областей социогуманитарного знания, а также основные теории благополучия. В рамках философского подхода характеризуются три современные группы теорий благополучия: гедонистические, теории желаний и теории объективного списка. В психологии отмечены три группы теорий, сфокусированных на изучении психологического благополучия: психология развития, психология личности и клиническая психология. В социологии выделены направления изучения социального благополучия объекта и социального благополучия субъекта. Также сфокусировано внимание, с выделением трех направлений экспертных оценок, на актуализации фактора воздействия цифровых технологий на благополучие населения: относительного оптимизма, преимущественного пессимизма и сбалансированного рационализма. Определены актуальные дискурсивные проблемы воздействия цифровых технологий на благополучие человека и на благополучие различных социальных групп. Неоднозначность воздействия применения цифровых технологий рассмотрена на примере двух наименее защищенных социальных групп: детей подросткового возраста, пытающихся отстроиться от родительской семьи и сформировать свои персональные траектории принятия решений, и лиц старшего возраста, нередко с прекращением трудовой занятости, и почти всегда — с сокращением социальных связей, здоровья и снижением качества жизни. Отмечается, что ситуативное использование цифровых технологий в большей степени значимо для гедонистического благополучия (получения удовольствия) и в меньшей степени — для эвдемического (как процветания), значимого на протяжении жизни. Процессуально — свидетельствует, что в перспективе низкий и чрезмерный уровень вовлечения в цифровые технологии приводит к снижению благосостояния взрослеющих подростков, а умеренно-активный — к его росту.

Ключевые слова: благополучие, теории благополучия, междисциплинарность, благополучие населения, цифровые технологии, подростки, старшее поколение.

Для цитирования: Ладыжец Н. С. Теория благополучия: аспекты социального воздействия цифровых технологий // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 3–4. С. 52–62
DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.030

WELFARE THEORY: SOCIAL IMPACT ASPECTS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

N. S. Ladyzhets

Udmurt State University
Izhevsk, Russia

Abstract: The review and analytical article examines the multidisciplinary concept of “well-being”, redefined from the standpoint of various fields of socio-humanitarian knowledge, as well as the basic theories of well-being. Within the framework of the philosophical approach, three modern groups of well-being theories are characterized: hedonistic, desire theories and objective list theories. In psychology, there are three groups of theories focused on the study of psychological well-being: developmental psychology, personality psychology and clinical psychology. In sociology, the directions of studying the social well-being of the object and the social well-being of the subject are highlighted. Attention is also focused on the actualization of the impact of digital technologies on the well-being of the population, with the allocation of three areas of expert assessments: relative optimism, predominant pessimism and balanced rationalism. The current discursive problems of the impact of digital technologies on human well-being and on the well-being of various social groups are identified. The ambiguity of the impact of the use of digital technologies is considered on the example of two least protected social groups: adolescent children trying to rebuild from their parental family and form their personal decision-making trajectories, and older people, often with the termination of employment, and almost always with a reduction in social ties, health and a decrease in the quality of life. It is noted that the situational use of digital technologies is more significant for hedonistic well-being (gaining pleasure) and to a lesser extent — for eudemonic (as prosperity) significant throughout life. Procedurally-indicates that in the future a low and excessive level of involvement in digital technologies leads to a decrease in the well-being of growing teenagers, and moderately active-to its growth.

Key words: well-being, theories of well-being, multidisciplinary, well-being of the population, digital technologies, adolescents, the older generation.

For citation: Ladyzhets, N. S. (2022), “Welfare Theory: Social Impact Aspects of Digital Technologies”, *Koinon*, vol. 3, no. 3–4, pp. 52–62 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.030

Введение

В западной традиции термин «благополучие» чаще всего используется для описания того, что инструментально и в конечном счете хорошо для человека. Для моральной философии и философии утилитаризма максимальное благополучие оказывается вообще единственным моральным требованием; как и в теории велфаризма или благосостояния, благополучие рассматривается единственной ценностью. В этом случае справедливо говорить о проекции консеквенциализма, когда различные социальные политики, нормы и действия оцениваются с позиций их последствий [Crisp 2021]. Несмотря на то что доминирующим остается представление о благополучии как о безусловно хорошем лично для человека, достигаемым в процессе его собственной жизни, термин все чаще приобретает социальность с экстраполяцией на социальные группы различной степени общности. По существу, условно медианное значение было достигнуто в «экономике благополучия», когда благосостояние социума стали рассматривать через призму благополучия отдельных граждан, способных удовлетворять свои потребности и интересы.

Теории благополучия условно можно разделить на две основные группы: содержательные и формальные. Первые, относящиеся к содержательной группе, сфокусированы на прояснении составляющих благополучия. Вторые, представляющие формальную группу, проясняют обоснования, почему эти составляющие являются хорошими и ценными [Fletcher 2016].

Многодисциплинарные подходы к изучению благополучия

Содержание понятия «благополучие» в той или иной степени переопределяется с позиций разных областей социогуманитарного знания, приобретая очевидную многодисциплинарность. В *философии* в укрупненном формате можно выделить три современные группы теорий благополучия: гедонистические, теории желаний и теории объективного списка.

Гедонистические теории, обнаруживающие наиболее длительную философскую традицию, отождествляют благополучие с достижением баланса удовольствия и боли. С позиций современного гедонизма акцентируется повышение ценности удовольствия, которое нужно рассматривать через призму свойств продолжительности, интенсивности и качества [Sobel 2002].

Появление экономики благосостояния привело к актуализации *теорий желания* [Summer 1999]. Здесь благосостояние людей начали определять как удовлетворение предпочтений или желаний на основе личного выбора. А экономисты и социологи быстро усмотрели возможность ранжирования предпочтений и определения методов оценки ценностей их удовлетворения (например, в денежном эквиваленте в экономике). Самый простой, но

не однозначно очевидный вариант характеристики теории желаний представлен утверждением, что чем больше удовлетворенных желаний, тем выше благосостояние.

Суть *теорий объективного списка* очевидна уже из названия [Науbron 2020]. Здесь составляющие благополучия объективируются, в основном преодолевая субъективизм приятного опыта и удовлетворенного желания. В этом случае речь может идти, например, об автономии, о дружбе или знании как ценности. Тем не менее фактически доминантным остается гибридный подход, когда благополучие определяется списком факторов, содержащих как объективные, так и субъективные элементы.

Следует сделать поправку: такого рода разделение на группы теорий благополучия является достаточно условным. Скажем, гедонизм может быть рассмотрен как разновидность теории списка, и тогда все теории списка могут быть противопоставлены теориям желания. Также и основным философским вопросом в теориях благополучия остается вопрос об эпистемологической адекватности наших представлений о благополучии.

Благополучие является также предметом изучения позитивной *психологии*, проясняющей факторы, способствующие его достижению [Seligman 2004], например добрососедские отношения, мотивация на достижение значимой цели, положительные эмоции и ряд других. В психологии можно выделить три основные направления, представляющие группы теорий, сфокусированные на изучении психологического благополучия [Ryff 1989].

Это *психология развития* [Hogan 2004; Крайг, Бокум 2005], анализирующая психологическое благополучие с позиций закономерностей роста на протяжении жизни; *психология личности* [Маслоу 1999; Келли 2000; Firman 2022], рассматривающая психологическое благополучие через полноту самореализации, достижение зрелости и самоактуализацию; *клиническая психология* [Альфريد 2010; Братусь 1989; Рудестам 1990], исходящая из понимания благополучия как удовлетворения совокупности биологических, психологических и социальных потребностей.

Принято считать, что в изучении психологического благополучия доминируют два подхода. Первый представлен прояснением позитивных и негативных эффектов и достижения баланса между ними как состояния счастья и психологического благополучия. Второй рассматривает удовлетворенность жизнью как основной показатель психологического благополучия.

Социологи и социальные психологи также подразделяют изучение благополучия на два взаимно дополнительных и частично пересекающихся направления [Veenhoven 2008; Rostamalizadeh, Saliani, Seyyedzadeh 2014] — социальное благополучие группы и социальное благополучие субъекта. В обоих случаях в фокусе анализа оказываются факторы обеспечения благополучия, соответственно социальной группы и индивида. Со значительным упрощением можно

сказать, что значимые социальные отношения и связи формируют социальное благополучие, но здесь необходима конкретизация аналитики.

Социальные связи оказываются важным аспектом «успешной жизни», если можно использовать это условное словосочетание. Это подтверждают многочисленные исследования социального самочувствия групп и индивидов. Здоровье и близкие комфортные социальные отношения оказываются наиболее значимыми факторами благополучия индивидов, значительно облегчающими разрешение возникающих проблем. Точно так же и нормативизация, и развитие конструктивного взаимодействия различного уровня социальных групп способствуют повышению уровней устойчивости взаимосвязей, стабильности и социального благополучия.

Такого рода пропедевтика краткого обозрения витрин многодисциплинарных подходов к изучению благополучия, с учетом и преимущественно современного состояния, должна включать воздействие фактора времени даже тогда, когда временная дистанция для анализа практически отсутствует и мы находимся в потоке изменений. Социологов, работающих преимущественно в актуальном срезе, это никогда не смущало.

Актуализация фактора воздействия цифровых технологий

Одним из таких актуальных факторов оказывается социальное *воздействие цифровых технологий на благополучие населения* [Anderson 2018; Демидкина, Вишнеvский 2022]. В общем виде здесь можно выделить три основных направления экспертных оценок.

Первое *направление «относительного оптимизма»* представлено утверждениями о том, что цифровизация в значительной степени расширяет возможности людей в мире, насыщенном технологиями. Соответственно, мир должен стать более полезным для человека, а благополучие должно существенно возрасти. Это обращение к долженствованиям реализуется на фоне признания негативного воздействия, которое оценивается существенно меньшим.

Второе *направление «преимущественного пессимизма»* основывается на убеждении, что цифровизация опасна для индивидов и социумов, соответственно снижением уровней личностного и социального благополучия.

Представители третьего, преобладающего, *направления «сбалансированного рационализма»* демонстрируют уверенность, что пути конструктивного развития и разрешения проблем, безусловно, существуют и необходима постоянная многопрофильная и многоаспектная работа по их нахождению.

К числу актуальных дискурсивных *проблем* воздействия цифровых технологий на социальное благополучие и благополучие человека сегодня относят замещение цифровой средой реального взаимодействия; резкое снижение уровня защищенности персональных данных, личной и внутрифирменной,

институциональной информации; рост уровня безработицы вследствие автоматизации рабочих процессов и собственно самих профессий; возрастание клипового мышления вследствие постоянства информационной перегрузки; увеличение разобщенности и рисков снижения психологического и общего физического благополучия. Ряд можно продолжить.

Тем не менее большинство индивидуальных и коллективных пользователей, включая национальные и международные статусные организации, выражают уверенность, что цифровые технологии в значительной степени способствуют достижению большего равноправия, справедливости и благополучия [Новый tech — новая этика 2020]. Внедрение цифровых технологий, по данным ООН, опережает внедрение других технологий и инновационных разработок в истории человечества.

Однако сами по себе цифровые технологии, как и большинство других, не являются очевидным благом или злом. Вопрос, как всегда, в целеполагании применения и ответственности контроля. Вектор на сепаратистские настроения, национальное или блоковое доминирование, включая военное противостояние, только усилит «большой раскол» и возведение «цифровой Берлинской стены», которая в случае катастрофического развития сценария может не только не защитить, но и разрушить цивилизацию в целом. В то же время закрепление в качестве нормы национального и международного взаимодействия вектора на глобальные договорные обязательства и цифровое сотрудничество могло бы во многом способствовать достижению устойчивого развития и социального благополучия по всем 17 ключевым целям, провозглашенным ООН [Последствия использования цифровых технологий 2020]. К сожалению, в настоящее время мы оказались дистанцированы от этого конструктивного сценария в большей степени, чем за все последние десятилетия.

Различия воздействия цифровых технологий на социальные группы

Неоднозначность воздействия применения цифровых технологий можно рассмотреть на примере двух наименее защищенных социальных групп, например детей подросткового возраста, пытающихся отстроиться от родительской семьи и сформировать свои персональные траектории принятия решений и действий, с одной стороны, а с другой — на примере лиц старшего возраста, нередко с прекращением трудовой занятости и почти всегда — с сокращением социальных связей, здоровья и снижением качества жизни. Для подростков достижение личного значимого благополучия по их собственному выбору остается на уровне целеполагания и начального этапа целедостижения, если этот процесс осмыслен. Для пожилых преимущественно это вектор снижения уровня благополучия, а иногда и его утраты. Несмотря на разное содержание

и разную направленность процессов по отношению как к самому благополучию, так и к воздействию цифровых технологий, для обеих социально-возрастных групп можно говорить как об очевидных рисках, так и о конструктивных сценариях разрешения возникающих проблем.

Несмотря на почти тридцатилетний период исследований использования цифровых технологий подростками, однозначных выводов по мировому массиву размещенных публикаций достичь пока не удалось [Dienlin, Johannes 2020]. Еще в большей степени это касается анализа воздействия цифровых технологий на самооценку социального благополучия подростков. Если начать с уточнения термина «цифровые технологии», то окажется, что это услуги, виды пользования и устройства. А если принять во внимание национальные и социокультурные предпочтения, моду, новинки рынка и скорость обновления цифровых технологий, то различие методологий проведения исследований будет выглядеть не самым большим риском для намерений получить достоверные общезначимые результаты.

Тем не менее такого рода предположения самого общего уровня, без детализаций и с ориентацией преимущественно на западную культуру, все же сделаны. Они свидетельствуют, что долгосрочное и пассивное использование сотовых телефонов и социальных сетей в большей степени оказывает негативное влияние на подростков, в то время как социально активное и более краткосрочное приводит к позитивному воздействию и развитию. *Ситуативно* использование цифровых технологий в большей степени значимо для гедонистического благополучия (получения удовольствия) и в меньшей степени — для эвдемонического (как процветания), значимого на протяжении жизни. *Процессуально* — свидетельствует, что в перспективе низкий и чрезмерный уровень вовлечения в цифровые технологии приводит к снижению благосостояния взрослеющих подростков, а умеренно-активный — к его росту.

Заподозрить представителей старшего поколения в чрезмерном воздействии вовлеченности в цифровые технологии на их собственное социальное благополучие для большинства случаев было бы преувеличением, разве только для незначительной части игроманов. Для этой социальной группы компетенции использования цифровых технологий оказываются значительно более узкими и менее продвинутыми. В терминологии Марка Пренски [Пренски 2001], это цифровые иммигранты, тогда как молодое поколение — цифровые аборигены. Со всеми вытекающими отсюда следствиями.

В силу вышеназванных причин по отношению к старшей социальной группе следует говорить преимущественно об инструментальной функции использования цифровых технологий для снижения социальной изоляции и возрастания оценки социального благополучия [Sen, Prybutok, Prybutok 2021, Akinola 2021]. И это не только вовлечение людей в коммуникативные виртуальные сообщества, но и связь с досуговыми, образовательными, медицинскими,

патронажными центрами и сервисами доставки, расширение круга общения с удаленными родственниками и друзьями. Цифровые технологии также широко применяются в заместительном приборном сопровождении жизни, когда зрительные, слуховые и двигательные возможности существенно снижаются. Разумеется, и в этом случае не следует преувеличивать и тем более абсолютизировать их позитивное воздействие. Здесь также необходим комплексный подход с планированием адаптации к различным ресурсам и сервисам, с патронажным консультированием, живым участием сообщества интеграции и ближнего круга реального взаимодействия, в совокупности повышающих самооценку социального благополучия пожилых.

Заключение

Следует вспомнить классические пять элементов теории благополучия Мартина Селигмана, известного американского психолога, основателя позитивной психологии [Селигман 2006], в разной степени характеризующие осмысленную самореализацию на всех этапах жизненного цикла человека. И это положительные эмоции, вовлеченность, отношения, смыслы и цели, а также достижения. Основная новация Селигмана, не утратившая своей актуальности, состояла в перефокусировке приоритетов — с изучения патологий на явления и процессы, которые помогают их предотвращать и избегать.

Список литературы

- Альфريد 2010 — *Альфريد Л.* Дотянуться до жизни... Экзистенциальный анализ депрессии / пер. с англ. О. Ларченко. М. : Генезис, 2010. 128 с.
- Братусь 1988 — *Братусь Б. С.* Аномалии личности. М. : Мысль, 1988. 301 с.
- Демидкина, Вишневецкий 2022 — *Демидкина О. В., Вишневецкий К. О.* Цифровые технологии и общество 2022 // Научный дайджест. 2022. № 7 (12). 16 с.
- Келли 2000 — *Келли Дж. А.* Психология личности (теория личностных конструктов) / пер. с англ. А. А. Алексеева. СПб. : Речь, 2000. 248 с.
- Крайг, Бокум 2005 — *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития / научн. ред. перевода на рус. язык Т. В. Прохоренко. 9-е изд. СПб. : Питер, 2005. 940 с.
- Маслоу — *Маслоу А.* Мотивация и личность / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб. : Евразия, 1999. 478 с.
- Новый tech — новая этика 2020 — Новый tech — новая этика. Исследование отношения людей к технологиям и приватности. 30 июля 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/dentsuRU/blog/513112/?ysclid=187r6hv9p417837945>.
- Последствия использования цифровых технологий 2020 — Последствия использования цифровых технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies>.
- Пренски 2001 — *Пренски М.* Аборигены и иммигранты цифрового мира / пер. с англ. // On The Horizon (MCB University Press). Vol. 9. № 5, октябрь 2001. URL: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira>.

- Рудестам 1990 — *Рудестам К. Э.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика / пер. с англ. ; общ. ред. и вступит. ст. Л. А. Петровской. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
- Селигман 2006 — *Селигман М. Э. П.* Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. М. : София, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/270251-martin-seligman-novaya-pozitivnaya-psihologiya-nauchnyy-vzglyad-na-schaste-i-smysl-zhizni.html#book>.
- Akinola 2021 — *Akinola S.* What is the biggest benefit technology will have on ageing and longevity? // World Economic Forum. 30 March 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/03/what-is-the-biggest-benefit-technology-ageing-longevity-global-future-council-tech-for-good/>.
- Anderson, Rainie 2018 — *Anderson J., Rainie L.* The Future of Well-Being in a Tech-Saturated World. // Pew Research Center. April 17, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/04/17/the-future-of-well-being-in-a-tech-saturated-world/>.
- Crisp 2021 — *Crisp R.* Well-Being // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2021 Edition), Edward N. Zalta (ed.) [Electronic resource]. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/well-being/>.
- Dienlin, Johannes 2020 — *Dienlin T., Johannes N.* The impact of digital technology use on adolescent well-being // Dialogues Clin Neurosci. 2020 Jun; 22(2). 135–142. DOI: 10.31887/DCNS.2020.22.2/tdienlin.
- Fletcher 2016 — *Fletcher G.* The philosophy of well-being: an introduction / by G. Fletcher. New York : Routledge, 2016. 184 p.
- Firman 2022 — *Firman T.* 10 Healthy Personality Traits That Are Key To Your Psychological Well-Being // Well+Good, updated August 09, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.wellandgood.com/personality-traits-psychological-health/>.
- Haybron 2020 — *Haybron D.* Happiness // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Metaphysics Research Lab, Stanford University. Retrieved 5 December 2020 [Electronic resource]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/happiness/>.
- Hogan 2000 — *Hogan J. D.* Developmental psychology: History of the field // Encyclopedia of Psychology / Alan E. Kazdin (ed.). Vol. 3. 2000. P. 9–13.
- Seligman 2004 — *Seligman M. E. P.* Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. New York : Free Press. 2004. 344 p.
- Sen, Prybutok, Prybutok 2022 — *Sen K., Prybutok G., Prybutok V.* The use of digital technology for social wellbeing reduces social isolation in older adults: A systematic review // SSM Population Health. 2022 Mar; 17: 101020. Published online 2021 Dec 30. DOI: 10.1016/j.ssmph.2021.101020.
- Sobel 2002 — *Sobel D.* Varieties of Hedonism // Journal of Social Philosophy. Vol. 33, iss. 2. 2002. P. 240–256. DOI:10.1111/0047-2786.00007.
- Summer 1999 — *Summer L. W.* The Desire Theory // Summer L. W. Welfare, Happiness, and Ethics Welfare, Happiness, and Ethics. Chap. 5. Oxford univ. press, 1999. P. 113–137. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198238782.003.0005.
- Veenhoven 2004 — *Veenhoven R.* Sociological theories of subjective well-being // Michael Eid & Randy Larsen (Eds). The Science of Subjective Well-being: A tribute to Ed Diener. Guilford Publications, New York. 2004. P. 44–61.
- Rostamalizadeh, Saliani, Seyyedzadeh 2014 — *Rostamalizadeh V., Saliani V., Seyyedzadeh V.* Sociological Study of Well-being: Definition of Good Quality of Life and its Dimensions according to the Attitude of Rural People of Shabestar // International Journal of Social Sciences. Vol. 4, № 4. 2014. P. 1–8.
- Ryff 1989 — *Ryff C. D.* Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1 January 1989. 57 (6). P. 1069–1081.

References

- Akinola, S. (2021), "What is the biggest benefit technology will have on ageing and longevity?", *World Economic Forum*, 30 March 2021, available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/03/what-is-the-biggest-benefit-technology-ageing-longevity-global-future-council-tech-for-good/>.
- Alfrid, L. (2010), *Reach life ... Existential analysis of depression*, translated by Larchenko, O., Genesis, Moscow, 128 p. (in Russian).
- Anderson, J. (2018), "The Future of Well-Being in a Tech-Saturated World". *Pew Research Center*, available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2018/04/17/the-future-of-well-being-in-a-tech-saturated-world/>.
- Bratus, B. S. (1988), *Anomalies of personality*, Thought, Moscow, 301 p. (in Russian).
- Consequences of the use of digital technologies (2020), United Nations. Common future by common forces, available at: <https://www.un.org/ru/un75/impact-digital-technologies/>.
- Crisp, R. (2021), "Well-Being", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2021 Edition), Edward N. Zalta (ed.), available at: <https://plato.stanford.edu/archives/win2021/entries/well-being/>.
- Demidkina, O. V., Vishnevsky, K. O. (2022) "Digital Technologies and Society 2022", *Scientific digest*. no. 7 (12). 16 p.
- Dienlin, T., Johannes, N. (2020), "The Impact of Digital Technology Use on Adolescent Well-being", *Dialogues Clin Neurosci*. 22(2), pp. 135-142. DOI: <https://doi.org/10.31887/DCNS.2020.22.2/tdienlin>.
- "Digital Technologies and Society: Impact on Well-being and Quality of Human Life (2022)", *Scientific Digest*, no. 7 (12), 16 p. (in Russian).
- Fletcher, G. (2016), *The philosophy of well-being: an introduction*, Fletcher, G. (ed.), Routledge, New York, 2016. 184 p.
- Firman, T. (2022), "10 Healthy Personality Traits That Are Key To Your Psychological Well-Being", *Well+Good*, updated August 09, 2022, available at: <https://www.wellandgood.com/personality-traits-psychological-health/>.
- Haybron, D. (2020), "Happiness", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Metaphysics Research Lab, Stanford University. Retrieved 5 December 2020, available at: <https://plato.stanford.edu/entries/happiness/>.
- Hogan, J. D. (2000), "Developmental Psychology: History of the Field", *Encyclopedia of Psychology*, Alan E. Kazdin (ed.), vol. 3, pp. 9-13.
- Kelly, J. A. (2000), *Personality Theory: The Psychology of Personal Constructs*, translated by Alekseeva, A., Rech, Saint Petersburg, 248 p. (in Russian).
- Kraig, G., Bockum, D. (2005), *Developmental Psychology*, 9th ed., translated by Prohorenko, T. V., Piter, Saint Petersburg, 2005. 940 p. (in Russian).
- Maslow, A. (1999), *Motivation and personality*, translated by Tatlibaevoi, A. M., Eurasia, Saint Petersburg, 478 p. (in Russian).
- New tech — new ethics. A study of people's attitudes towards technology and privacy (2020), available at: <https://habr.com/ru/company/dentsuRU/blog/513112/?ysclid=187r6hv9p417837945> (in Russian).
- Prensky, M. (2001), "Aboriginals and Immigrants of the Digital World", translation from English, *On The Horizon (MCB University Press)*, vol. 9, no. 5, october 2001, available at: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (in Russian).
- Rostamalizadeh, V., Saliani, V., Seyyedzadeh, V. (2014), "Sociological Study of Well-being: Definition of Good Quality of Life and its Dimensions according to the Attitude of Rural People of Shabestar", *International Journal of Social Sciences (IJSS)*, vol. 4, no. 4, 2014, pp. 1-8.
- Rudestam, K. E. (1990), *Group psychotherapy. Psychocorrective groups: theory and practice*, translated by Petrovskoi, L. A. (ed.), Progress, Moscow, 368 p. (in Russian).
- Ryff, C. D. (1989), "Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being", *Journal of Personality and Social Psychology*, 57 (6), pp. 1069-1081.

- Seligman, M. E. P. (2006), *The new positive psychology: a scientific perspective on happiness and the meaning of life*, translated from English, Sofia, Moscow, available at: <https://www.libfox.ru/270251-martin-seligman-novaya-pozitivnaya-psihologiya-nauchnyy-vzglyad-na-schaste-i-smysl-zhizni.html#book> (in Russian).
- Sen, K., Prybutok, G., Prybutok, V. (2022), "The Use of Digital Technology for Social Wellbeing Reduces Social Isolation in Older Adults: A systematic review", *SSM Population Health*. 2022 Mar; 17: 101020, published online 2021 Dec 30. doi: 10.1016/j.ssmph.2021.101020, available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827321002950?via%3Dihub>.
- Sobel, D. (2002), "Varieties of Hedonism", *Journal of Social Philosophy*, vol. 33, iss. 2, pp. 240–256.
- Summer, L. W. (1999), "The Desire Theory", Summer, L. W. *Welfare, Happiness, and Ethics Welfare, Happiness, and Ethics*. Chap. 5. Oxford univ. press, 1999, pp. 113–137. DOI: 10.1093/acprof:so/9780198238782.003.0005.
- Veenhoven, R. (2004), "Sociological theories of subjective well-being", in Michael Eid & Randy Larsen (eds), *The Science of Subjective Well-being: A tribute to Ed Diener*, Guilford Publications, New York, pp. 44–61.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 05.09.2022

Принята к публикации / Accepted: 10.10.2022

Информация об авторе

Ладыжец Наталья Сергеевна
доктор философских наук, профессор
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп. 6
E-mail: lns07@mail.ru
Авторский ORCID: 0000-0002-6575-8977

Information about author

Ladyzhets, Natalia Sergeevna
D. Sci. (Philosophy), Professor
Udmurt State University
1/6 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034
Russia
E-mail: lns07@mail.ru
Author's ORCID: 0000-0002-6575-8977